

Сергей Вадимович Виноградов^{1✉}, Юлия Геннадьевна Ещенко²

^{1,2} Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия

¹ dissovetdm@yandex.ru

² pushistik_yuliya@mail.ru

**РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РЫБНОЙ ОТРАСЛИ ВОЛГО-КАСПИЙСКОГО БАССЕЙНА
КАК ФАКТОР ПРИВЛЕЧЕНИЯ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.**

Создание рынка свободной рабочей силы в пореформенный период способствовало активизации предпринимательской деятельности и росту промышленно-промысловых предприятий во всех отраслях экономики Российской империи. Освоение богатых природных богатств в окраинных и слабозаселенных регионах страны было невозможно без значительного числа свободной рабочей силы. В Волго-Каспийской рыболовном районе развитие предпринимательской активности в пореформенный период совпадает с ростом числа трудовых мигрантов, приезжавших сюда на сезонные заработки и переселявшихся на постоянное место жительства. Территориальными рамками исследования является Волго-Каспийский рыболовный район, большая часть которого в административном отношении находилась в составе Астраханской губернии. Целью исследования является анализ предпринимательской деятельности в рыбной отрасли Волго-Каспийского региона как фактора для привлечения трудовых мигрантов в регион в конце XIX – начале XX в. Достижение цели включает решение составляющих ее задач: охарактеризовать демографическую динамику в Астраханской губернии в пореформенный период; проанализировать государственный комплекс мер по стимулированию мелкого предпринимательства и его эффективность; показать развитие крупного капитала в Волго-Каспийском рыболовном районе; выявить основные виды миграционных потоков в Волго-Каспийский рыболовный район. Методологический аппарат исследования представлен теорией модернизации, а также комплексом специально-исторических и общенаучных методов. В статье на основе статистических данных и делопроизводственной документации показано, что развитие предпринимательской деятельности в рыбной отрасли способствовало росту числа мигрантов из других регионов страны; охарактеризован вклад трудовых мигрантов в работу рыбопромысловых хозяйств и процессы колонизации окраинного региона; показаны сложности, с которыми сталкивалось ловецкое население в пореформенный период, и эффективность государственных мер по его поддержке.

Ключевые слова: предпринимательство, рыбный промысел, переселение, трудовая миграция, Волго-Каспийский рыболовный бассейн, Астраханская губерния, пореформенный период, модернизация

Для цитирования: Виноградов С.В., Ещенко Ю.Г. Развитие предпринимательской деятельности в рыбной отрасли Волго-Каспийского бассейна как фактор привлечения трудовых мигрантов во второй половине XIX – начале XX в. // Соци-

ально-экономический и гуманитарный журнал. 2024. № 1. С. 184–202. DOI: 10.36718/2500-1825-2024-1-184-202.

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научно-го фонда № 23-28-00547 «Модель регулирования трудовой миграции в Российской империи в 1861–1914 гг. (на примере формирования промышленно-промысловых кластеров Волго-Каспийского рыболовного района)»; авторы выражают благодарность за предоставленную помощь в проведении исследований.

Sergei Vadimovich Vinogradov¹✉, Yulia Gennadievna Eshchenko²

^{1,2} Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

¹ dissovetsdm@yandex.ru

² pushistik_yuliya@mail.ru

ENTREPRENEURIAL ACTIVITY DEVELOPMENT IN THE VOLGA-CASPIAN BASIN FISHING INDUSTRY AS A FACTOR OF ATTRACTING LABOR MIGRANTS IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH

The creation of a free labor market in the post-reform period contributed to the intensification of entrepreneurial activity and the growth of industrial enterprises in all sectors of the economy of the Russian Empire. The development of rich natural resources in the outlying and sparsely populated regions of the country was impossible without a significant number of free labor. In the Volga-Caspian fishing Region, the development of entrepreneurial activity in the post-reform period coincides with the increase in the number of labor migrants who came here for seasonal work and moved to permanent residence. The territorial scope of the study is the Volga-Caspian fishing Region, most of which was administratively part of the Astrakhan Province. The purpose of the study is to analyze entrepreneurial activity in the fishing industry of the Volga-Caspian Region as a factor for attracting labor migrants to the region in the late 19th – early 20th centuries. Achieving the goal includes solving its constituent tasks: to characterize the demographic dynamics in the Astrakhan Province in the post-reform period; to analyze the state package of measures to stimulate small business and its effectiveness; show the development of large capital in the Volga-Caspian fishing Region; to identify the main types of migration flows to the Volga-Caspian fishing Region. The methodological apparatus of the study is represented by the theory of modernization, as well as a complex of special historical and general scientific methods. The paper, based on statistical data and office documentation, shows that the development of entrepreneurial activity in the fishing industry contributed to the growth in the number of migrants from other regions of the country; the contribution of labor migrants to the work of fisheries and the processes of colonization of the outlying region is characterized; shows the difficulties faced by the fishing population in the post-reform period, and the effectiveness of government measures to support it.

Keywords: entrepreneurship, fishing, resettlement, labor migration, Volga-Caspian fishing basin, Astrakhan Province, post-reform period, modernization

For citation: Vinogradov S.V., Eshchenko Y.G. Entrepreneurial activity development in the Volga-Caspian basin fishing industry as a factor of attracting labor migrants in the late 19th – early 20th // Socio-economic and humanitarian journal. 2024. № 1. S. 184–202. DOI: 10.36718/2500-1825-2024-1-184-202.

Acknowledgments: research has been supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-28-00547 “Model of regulation of labor migration in the Russian Empire in 1861–1914 (by the example of the industrial and fishing clusters formation in the Volga-Caspian fishing region)”; The authors express their gratitude for the assistance provided in research conducting.

Введение. Отмена крепостного права и великие реформы 1860-х гг. положили начало активному модернизационному процессу во всех сферах экономической жизни России, в том числе созданию рынка свободной рабочей силы. Одним из двигателей этого процесса являлась предпринимательская деятельность, представленная как мелкими частными предприятиями, так и крупными капиталистическими объединениями. В Волго-Каспийском рыболовном регионе (богатом рыбными ресурсами и обеспеченном свободной рабочей силой посредством миграционного потока) модернизационные процессы привели к формированию промышленно-промысловых объединений с системой сопутствующих производств.

Изучением предпринимательства в рыбной отрасли Астраханской губернии частично занимался ряд современных историков в контексте исследуемых ими проблем. Предметом изучения становились государственное регулирование переселений крестьян в Нижнее Поволжье и роль этого процесса для развития капиталистических отношений в регионе [1, 2], история возникновения рыбацких поселков в рамках исследования проблем заселения Северного Прикаспия в XVIII – начале XX в. [3, 4, 5], развитие рыбных и соляных промыслов Нижнего Поволжья в пореформенный период [6, 7, 8, 9]. История мусульманского предпринимательства Астраханской губернии в конце XVIII – начале XX в. подробно освещена в трудах М.М. Имашевой.

Она проанализировала организационные формы и деловые операции астраханских купцов-мусульман, направления их общественной и благотворительной деятельности [10, 11, 12]. Многие исследователи изучали один из наиболее распространенных аспектов предпринимательства – торговую деятельность астраханских купцов и экономические связи региона с восточными странами [13, 14, 15, 16]. В настоящее время особенности государственной политики по поддержке

предпринимательства в рыбном промысле в во второй половине XIX – начале XX в. находят отражение в работах представителей различных региональных исторических школ страны: становление и развитие рыбной отрасли Байкальского региона [17, 18, 19], регламентация деятельности российских и японских предпринимателей на Сахалине [20], история мурманских рыбопромысловых объединений [21], регулирование налогообложения предпринимательской деятельности в сфере рыбного промысла в Сибири [22] и другие.

Источниковой базой проведенного исследования стали в первую очередь опубликованные делопроизводственные материалы, представленные отчетной документацией Астраханского губернского статистического комитета и Астраханского управления Каспийско-Волжских рыбных и тюленьих промыслов. В них содержатся богатая статистическая информация, характеризующая динамику демографического развития Астраханской губернии в пореформенный период, показатели развития отдельных отраслей промышленности региона, прежде всего, рыбного промысла и сопутствующих (копильных, жиротопных, консервных, бондарных, сетевязальных и др.) производств: объемы добычи, численность выданных билетов на осуществление морского промысла, количество работников, нанимавшихся на предприятия, численность рыболовных хозяйств и занятого на промыслах населения и др.

Другой группой источников стали законодательные документы, позволяющие проследить выстраивание государственной политики по поддержке малого предпринимательства и стимулированию закрепления ловецкого населения на малозаселенных территориях Волго-Каспийского региона. Для понимания механизмов работы крупных рыбопромышленных объединений в регионе ценным источником являются уставы паевых обществ и товариществ, созда-

вавшихся в большом количестве в разных отраслях промышленности в пореформенный период.

Целью исследования является анализ предпринимательской деятельности в рыбной отрасли Волго-Каспийского региона как фактора для привлечения трудовых мигрантов в регион в конце XIX – начале XX в. В качестве территориальных рамок мы определяем Волго-Каспийский рыболовный район, большая часть которого в административно-территориальном отношении находилась в составе Астраханской губернии, здесь же сосредоточились органы управления рыбным промыслом.

Достижение цели включает решение составляющих ее **задач**: охарактеризовать демографическую динамику в Астраханской губернии в пореформенный период; проанализировать государственный комплекс мер по стимулированию мелкого предпринимательства и его эффективность; показать развитие крупного капитала в Волго-Каспийском рыболовном районе; выявить основные виды миграционных потоков в Волго-Каспийский рыболовный район.

Методология исследования. Концептуальной базой исследования является теория модернизации, положения которой проработаны рядом отечественных ученых [23, 24]. Пореформенный период в истории России с его либеральными реформами и быстрым промышленным подъемом во всех сферах экономики можно считать первым этапом индустриализации. В рамках этого процесса происходившие в Волго-Каспийском рыболовном районе активизация предпринимательской активности, рост объемов промышленно-промыслового производства, широкое распространение использования наемного труда рабочих и другое являлись региональной составляющей общероссийского индустриального процесса. В качестве исследовательского инструментария применялся комплекс специально-исторических методов в классификации И.Д. Ковальченко.

Познавательные возможности сравнительно-исторического метода приме-

нялись при анализе динамики народонаселения Астраханской губернии, выявлении особых мер, принимавшихся для определенных категорий ловцов. С помощью историко-генетического метода были показаны причинно-следственные связи между принимавшимися решениями правительства и реальным положением ловецкого населения региона, между спросом на рабочие руки в период сезонных работ на промыслах и трудовой миграцией в регион в пореформенный период и др. Историко-типологический метод использовался при характеристике основных видов миграционных потоков рабочей силы в Волго-Каспийский рыболовный район.

Результаты исследования и их обсуждение. С рыбным промыслом в Волго-Каспийском рыболовном районе, основная часть которого располагалась на территории Астраханской губернии, была связана значительная часть населения, а в рыбной промышленности губернии было занято большое количество наемных рабочих. Стоимость добытой рыбы и продуктов рыбопереработки по себестоимости в несколько раз превышала стоимость товарной продукции всех остальных отраслей экономики Астраханской губернии [25, с. 11].

По данным Астраханского губернского статистического комитета, в 1874 г. рыбным промыслом, речным и морским занимались более 50 тыс. чел. населения губернии, не считая наемных рабочих, прибывавших на сезонные заработки [26, с. 49]. В 1896 г. количество наемных рабочих составляло в весеннюю путину около 46 тыс. чел., в осеннюю – 26 тыс. чел. [27, с. 29] Похожую статистику дают годовые отчеты Астраханского управления Каспийско-Волжскими рыбными и тюленьими промыслами: в 1896 г. по найму на промыслах работали 72 868 чел., в 1898 г. – 92 375 [28, с. 156], в 1899 г. – 64 611 чел. [29, с. 121]. По данным за 1914 г., «ежегодно в лове рыбы принимает участие до 30 тыс. чел. пришлого наемного люда» [30, с. 30]. Задача обеспечения промышленных производств трудовыми ресурсами в слабозаселенном

окраинном регионе традиционно решалась за счет трудовой миграции из центральных регионов страны. Можно выделить несколько основных видов миграционных потоков в Волго-Каспийский рыболовный район: добровольное переселение; регулируемая государственная колонизация; сезонная миграция.

Добровольное переселение, или вольная миграция, представляло собой стихийный процесс, в результате которого население центральных перенаселенных губерний в поисках заработка приезжало в Волго-Каспийский рыболовный район. Часть из них оседала здесь на постоянное место жительства, ассимилируясь в уже имевшихся поселениях или создавая самовольные рыбацкие поселки близ мест выгодных речных промыслов или на побережье Каспийского моря. До 1861 г. среди данных переселенцев было много беглых крепостных крестьян, каторжников, раскольников. В пореформенный период поток добровольных мигрантов пополнился малоземельными или безземельными крестьянами.

Вторым видом миграционного потока в Волго-Каспийский регион была регулируемая государством колонизация, а именно переселение в Астраханскую губернию государственных крестьян и войсковых обывателей преимущественно из Воронежской, Харьковской, Полтавской, Тамбовской и других губерний. Так создавались сельские поселения в северной части Астраханской губернии (Царевском, Черноморском, Енотаевском уездах), наиболее пригодной для занятия земледелием.

Рыбная ловля являлась для таких переселенцев вспомогательным видом деятельности.

Сезонная миграция была привязана к периодам весенней и осенней путины. На это время в Волго-Каспийский регион с целью заработка стекалось значительное количество населения, работа на рыбных промыслах являлась популярным отхожим промыслом. Это было не только беднейшее население, нанимавшееся непосредственно на лов рыбы, но и специалисты по обработке и заготовке рыбной продукции, рабочие на суда для транспортировки товаров, а также мелкие промышленники и торговцы, работавшие на скупке и перепродаже сырой рыбы и готовой продукции. В сезонной миграции можно выделить внешнюю и внутреннюю по отношению к Волго-Каспийскому региону. Прибывавшие из других губерний мигранты представляли собой внешнюю миграцию, в то время как жители северных уездов Астраханской губернии, а также часть кочевого населения Калмыцкой степи и Внутренней Букеевской Орды, оставлявшая на время свои кочевья и отправлявшаяся на заработки преимущественно в Астраханский и Красноярский уезды, составляли внутренний миграционный поток. Пореформенный период для Астраханской губернии – время активного роста численности населения, который происходил как за счет естественного прироста, так и за счет миграции населения из других губерний (табл.).

Динамика численности оседлого населения Астраханской губернии в 1870-х гг., чел.

Показатель	1871 г.	1872 г.	1873 г.	1874 г.	1876 г.	1877 г.	1878 г.	1879 г.	1880 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
По городам:									
Астрахань	48184	48555	49061	49601	50472	51028	51734	52620	53303
Красный Яр	6629	6811	4864	4793	5000	5167	5268	5433	5479
Енотаевск	2540	2574	1935	1980	2055	2183	2273	2335	2338
Черный Яр	5151	5236	4251	4353	4475	4532	4688	4755	4836
Царев	8340	8640	3511	3731	4282	4360	4446	4612	4671

Окончание табл.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
По уездам:									
Астраханский	42394	43306	44897	45410	47871	49270	49256	50270	50956
Красноярский	20141	20607	22236	23186	25325	25744	26234	26951	26923
Енотаевский	34035	34040	35354	35950	38475	39584	40451	42022	42972
Черноярский	58710	60962	64000	65454	68866	70297	71596	72333	74125
Царевский	114258	118207	126181	129032	135242	137591	139513	142168	145313
Всего	340382	348938	356290	363490	382063	389756	395459	403499	410916

Примечание. Составлено по: [31, с. 7–8; 32, с. 9–10; 33, с. 12; 26, с. 9; 34, с. 7; 35, с. 21; 36, с. 29; 37, с. 5; 38, с. 5].

В результате происходивших демографических процессов в регионе формировалась такая уникальная социальная группа, как ловцы, которая значительно увеличилась количественно с 1860-х гг. – после отмены крепостного права и принятия в 1865 г. Устава о Каспийско-Волжских рыбных промыслах, вводившего с 1867 г. свободный морской лов. Стихийность рыбного промысла затрудняет возможности его учета. Так, даже в отчетах Астраханского губернского статистического комитета констатировалось, что собрание точных статистических сведений крайне затруднительно, даже почти невозможно по многочисленности лиц, занимавшихся этим промыслом [32, с. 35]. Тем не менее, относительное увеличение численности ловецкого населения можно отследить по динамике выдачи билетов – разрешений, которые покупал ловец на право осуществления промысла.

Так, судя по числу билетов, выданных на вольный лов в морских водах, количество ловцов стабильно увеличивалось. В 1868 г. было выдано 5262 билета, в 1872 г. – 7419 [32, с. 36], в 1873 г. – 7966 [33, с. 45], в 1874 г. – 8178 [26, с. 50], в 1876 г. – 8695 [34, с. 43], в 1877 г. – 7464 [35, с. 60], в 1878 г. – 7608 [36, с. 67], в 1879 г. – 7877 [37, с. 28], в 1880 г. – 7945 билетов [38, с. 33]. Это касалось только самостоятельных ловцов, бравших билеты на право лова в бакенных полосах, в морских водах вольного промысла, на зимний подледный лов и на бой тюленя. С введением вольного лова, освободившего рыбный промысел от откупной системы, постепенно улучшалось положение

ловцов. Конкуренция между отдельными рыболовными хозяйствами повысила поденную оплату труда наемных рабочих, облегчила сдачу рыбы рыбопродуктов оптовым торговцам. К 1910-м гг. количество выдававшихся билетов на морской и речной лов увеличилось в несколько раз: в 1913 г. – 44792 билета, в 1914 г. – 41988 билетов [30, с. 33]. Рост количества ловцов способствовал и росту числа рабочих, занятых в рыбном промысле: в море в составе ватаг, набиравшихся на судно; неводных и промысловых рабочих на речных тонях; специалистов по разделке, обработке рыбы и икры и прочих.

Несмотря на рост числа купленных билетов, доходность рыбного промысла постоянно колебалась и зависела от случайных факторов, в частности, от природно-климатических условий. Например, 1876 г., как по объемам вылова, так и по объемам сбыта рыбной продукции, являлся одним из самых неблагоприятных для рыбопромышленного населения Волго-Каспийского рыболовного района. Главной причиной стали постоянные шторма в море, происходившие как весной, так и осенью, которые срывали выставленные сети и орудия лова, разбивали косяки рыбы, шедшей в реки. Осенью 1876 г. к этому присоединились рано начавшиеся морозы, остановившие осеннее морское и речное рыболовство. Надежды ловцов на зимний подледный лов также не оправдались ввиду постоянных оттепелей. Помимо низких уловов, и, соответственно, заработков, необходимости оплаты работы наемных бригад промысловых рабочих и других причин ловцы потеряли много орудий лова.

Часть ловцов разорилась, что заметно по снижению количества билетов в последующий 1877 г., после чего статистика числа выданных билетов снова начинает расти.

Активный вольный морской лов имел и обратную сторону. Уже к концу 1870-х гг. статистические сведения показывают уменьшение доходов от морских промыслов вследствие уменьшения количества красной рыбы в море. В связи с этим многие ловцы начали оставлять красноловный промысел и переходить на лов частичковой рыбы в море и речных водах дешевыми сетками и распорными неводами, использование которых было разрешено еще в 1871 г. [39], но широкое распространение получило только к концу 1870-х гг. Даже морские ловцы, бравшие дорогие билеты на лов красной рыбы, запасались дешевыми сетками, пополняя недолowy красной рыбы уловами частичковой [35, с. 62].

Ловцы, как и крестьяне, по своей сути являлись мелкими товарными производителями. Несмотря на изменение приоритетного вида хозяйственной деятельности, ловцы, будучи выходцами из крестьян, не теряли связи с сельскими обществами, где имели наделы земли и вели подсобное хозяйство. В отличие от крестьян, ловцы были лучше обеспечены материально, так как для осуществления лова они должны были иметь минимум снаряжения, включавшего в себя орудия лова, судно и такелаж к нему и прочее.

Существовали категории ловецкого населения, которые занимались исключительно промыслом, как правило, это было справедливо для переселенцев из других регионов, образовавших самовольные поселки в выгодных для осуществления лова местах.

Исключительно из переселенцев и их потомков состояло население ряда поселков на северо-западном побережье Каспийского моря, единственным источником существования которых был рыбный промысел. Здесь располагались поселки бывших крепостных крестьян Калужской и Орловской губерний (село Брянское) и переселенцев из Нижегород-

ской и Саратовской губерний (Новый Чечень, Шандруковская пристань, Суэткина Коса, Украинская пристань). У многих поселенцев здесь проживало уже не одно поколение, их деды и прадеды были ловцами, а рыболовство являлось наследственным промыслом. Жители более молодых поселков (возникших в начале 1890-х гг.) Бирюзьяка и Тушиловка, переселившиеся из Центральной России, также занимались исключительно рыбным промыслом, так как не имели наделной земли [29, с. 111]. По сообщениям современников, население самовольных поселков, располагавшихся на побережье моря в Астраханском и Красноярском уездах, к 1894 г. составляло более 13 тыс. чел [40, с. 140–145].

Морской промысел было возможно осуществлять только зажиточным ловцам, так как несмотря на объявленный свободный лов, снаряжение морского судна требовало значительных затрат. Поэтому подавляющая часть ловцов могла осуществлять только речной лов на Волге и в дельте, где все водное пространство и прилегавшие к нему берега были разбиты на участки, имевшие своих владельцев. Самостоятельным ловцам приходилось конкурировать с другими ловцами, а также с крупными рыбопромышленниками, арендовавшими или владевшими участками, богатыми рыбными ресурсами.

Параллельно с развитием самостоятельного промысла шел рост крупных фирм, скупавших в дельте Волги выгодные для лова участки и вытеснявших самостоятельных ловцов, или заставлявших их работать на рыбопромышленника. В таких условиях государство начинает принимать ряд мер для стимулирования самостоятельного промысла и облегчения возможности выхода в море не только для ловцов, но и для крестьянства, для которого рыбная ловля являлась подсобным хозяйством.

Согласно положениям Устава Каспийских рыбных и тюленьих промыслов [41], с 1 июля 1876 г. была учреждена Вспомогательная касса для морских ловцов. Ее целью была поддержка местного ловец-

кого населения путем выдачи ссуд под относительно небольшие проценты. Касса предоставляла возможность мелким промышленникам участвовать в морском промысле в качестве самостоятельных ловцов, а не наниматься в подряд к крупным рыбопромышленникам [27, с. 6].

Министром государственных имуществ в июне 1882 г. на заседании Кабинета министров было внесено предложение о предоставлении крестьянам льготных условий на аренду казенных речных рыболовных вод Астраханской губернии. Предложение поддержали и утвердили. Было решено в порядке эксперимента разрешить крестьянским обществам, товариществам из нескольких крестьян-домохозяев, а также отдельным крестьянам, при получении на торгах в арендное содержание рыболовных участков по Волге заменить залог на поручительство. Для крестьянских обществ и товариществ вводилась круговая порука – «мирские приговоры о взаимном друг за друга ручательстве», а отдельные крестьяне могли получить участок в аренду при условии поручительства за них благонадежных членов общества [42].

Данная мера значительно повысила привлекательность аренды вод для крестьян. На рубеже XIX–XX вв. отмечается усиленное стремление крестьянских обществ к аренде речных рыболовных участков и осуществлению лова на них на товарищеских или общинных началах. Это свидетельствует об эффективности принимавшихся законодательных инициатив по вовлечению крестьянства в мелкое предпринимательство. В годовом отчете общественного надзирателя Устиновича (инициалы в источнике отсутствуют. – *Прим. авт.*) указывалось, что «в Круглинских казенных водах в 1899 г. улов рыбы был более чем хорош. Цены на рыбу (сырцом) стояли порядочные. Крестьяне с Петропавловки (арендаторы вод) арендой остались очень довольны и поправились хорошо. Отчетный год показал, что это может быть весьма жизненным и плодотворным в смысле упрочения и развития хозяй-

ственного благосостояния приволжского населения» [29, с. 26]. Также в 1899 г. отмечалось оживление ловецкого хозяйства в Красноярских общественных и казначьих водах, в водах общества татар сел Хожетаевки и Сеитовки и др. [29, с. 29]. Удачный опыт даже был распространен на территорию Кавказского края, где крестьянам предоставили те же льготы для аренды казенных речных и озерных вод [43].

В 1906 г. в рамках ряда указов по поддержке Каспийско-Волжского рыболовства было принято решение временно установить билетный сбор с каждого судна, осуществлявшего лов в бакенном пространстве, в размере 50 руб. за год и 25 руб. за полгода (против 80 и 40 руб. соответственно, установленных Правилами 1902 г.). Речные ловцы были приравнены к морским по льготам на получение ссуд во Вспомогательной кассе для ловцов. Государственным советом также было принято решение о государственном беспроцентном займе по 10 тыс. руб. сельским банкам Дмитриевской и Икрянинской волостей, Чаганскому и Теплинскому волостным сообществам Астраханской губернии.

Средства были направлены на выдачу мелких краткосрочных ссуд ловцам [44]. С 1911 г. началась практика выдачи ссуд на развитие рыболовства на срок до 15 лет. Ссуды выдавались из капитала, состоявшего в распоряжении Главного управляющего землеустройством и земледелением и предназначенного первоначально для выдачи ссуд на «сельскохозяйственные улучшения» [45].

Данные решения шли в числе других законодательных инициатив по организации предпринимательской активности населения региона. В виде временной меры было принято правило на выдачу билетов на право лова частиковых пород рыб специальными частиковыми сетками в вольных водах северной части Каспийского моря ловцам, представивших доказательства своей бедности и неимения лодок для осуществления лова рыбы в море. Таким документами могли быть приговоры сельских, станич-

ных и мещанских обществ или удостоверения городских дум и улусных управлений. Документы об имущественном положении проверялись уездными крестьянскими присутствиями, отделами Астраханского казачьего войска или всеобщей полицией [46]. Данное решение, с одной стороны, являлось мерой поддержки мелких производителей, вносивших свой вклад в объемы рыбодобычи Волго-Каспийского региона, и предоставляло большему количеству ловцов возможность заниматься морским ловом (теперь в их числе могли быть и бедные слои населения, не имевшие возможности в прошлом позволить себе морской лов из-за отсутствия дорогостоящего снаряжения). С другой стороны, закон был направлен против интересов крупного капитала, – сосредоточившихся в устье Волги крупных рыбопромышленных фирм, не дававших мелкому частнику даже возможности конкуренции и вылавливавших значительный объем рыбы, в связи с чем промыслы на север от устья Волги оказывались слаборентабельны.

В 1904 г. по специальному распоряжению Кабинета министров было решено предоставить ряд льгот жителям Закаспийской области на 1904–1906 гг. на всей территории восточного побережья Каспийского моря. В числе привилегий поселенцам Мангышлакского уезда были разрешения на использование специальных орудий лова, на вылов красной и чистиковой рыбы в Кендерлинском (Казахском) заливе в течение запретных периодов (с 15 июня по 1 августа и с 5 мая по 15 июня), на свободный провоз орудий лова в то же время на морском участке близ Мангышлакского полуострова и др. [47]. Следует отметить, что указанные льготы для жителей Закаспийской области продолжались и позже [48]. Максимально выгодные условия лова, вывод Мангышлакского полуострова с прилегающими морскими участками из-под юрисдикции Правил 1902 г. должны были способствовать закреплению уже переселившихся мигрантов и привлечению новых переселенцев с целью распространения на полуострове оседлого образа жизни,

обоседления коренного населения. Этой же цели служил запрет казакам Сибирского казачьего войска осуществлять лов рыбы в водах той части Киргизской степи, где были расположены крестьянские наделы, или где планировалось осуществить нарезку переселенческих участков для поселенцев [49].

Похожие цели заселения правительство преследовало и в Эмбенском районе, где население береговой полосы Каспийского моря было представлено как оседлым населением, проживавшим в поселках, так и кочевниками, – киргизами. На побережье были расположены ловецкие поселки Жилая Коса, Ракуша, Прорва (Сиротин) и Алансад, население которых было занято исключительно морским рыбным промыслом. По месту первоначального жительства население Жилой Косы включало в себя представителей Астраханской (18 хозяйств), Нижегородской (14 хозяйств), Тамбовской (4 хозяйства) и Пензенской (3 хозяйства) губерний. По два ловецких хозяйства были переселенцами из Симбирской и Владимирской губерний, по одному хозяйству – из Казанской, Рязанской, Костромской, Уфимской, Самарской и Тульской губерний. Население поселка Ракуша состояло из 21 хозяйства, представители которых были выходцами из Нижегородской (5 хозяйств) и Пензенской (3 хозяйства) губерний и по одному хозяйству – из Тамбовской, Саратовской, Астраханской и Рязанской губерний. Молодые поселки, состоявшие исключительно из семей ловцов, еще не имели достаточного количества населения, чтобы нанимать рабочих из своих односельчан. Поэтому на сезон лова сюда приезжали люди в поисках заработка, например, в 1899 г. ловецкие хозяйства Жилой Косы имели 128 чел. наемных рабочих, Ракуши – 79 чел. [29, с. 40–42].

Помимо работы у свободных ловцов и крупных рыбопромышленных фирм, наемные рабочие были востребованы на сопутствующих производствах, в частности, на рыбокопильных заведениях. Особенно развито рыбокопчение было в районе Царицына, где к концу XIX в.

находилось 17 рыбокоптильных заведений, еще 8 заведений работали на юге недалеко от Астрахани и одно принадлежало фирме «Братья Сапожниковы». Большая часть рыбокоптилен была создана в 1880–1890-х гг., численность рабочих на них варьировалась в пределах 500–600 чел. Данное количество рабочих было необходимо только в сезон, когда непосредственно производилось копчение, – в период с начала октября до 20 декабря. В связи с этим оплата труда рабочим производилась поденно в размере 30–40 коп. [27, с. 98]. Помимо коптилен, отдельную категорию предприятий составляли жиротопни. Так, в конце XIX в. на правом берегу Волги напротив г. Астрахани в Атамановской станице располагались четыре жиротопни, в которых происходило жиротопление и выделка тюленьих шкур и меха бельков. Жир использовался в мыловарении, а шкуры – для изготовления сумок, обивки сундуков и мебели, отделки полушубков и пр. В жиротопни на время сезона нанимались машинисты-кочегары, жиротопы, срезчики, чернорабочие [27, с. 115].

В 1895 г. на берегу Каспийского моря близ казенного рыболовного промысла Забурунного астраханским купцом Н.И. Ильиным был открыт Консервный завод. Консервы готовились из красной и частиковой рыбы – белуги, севрюги, осетра, стерляди, белорыбицы, лосося, судака и мелкой сельди в масле, томате и маринаде. На заводе работали около 15 чел. мужчин с зарплатой около 30 руб. в месяц и 20 чел. женщин с оплатой около 10 руб. в месяц [27, с. 100].

На сезонные заработки в Астрахань отправлялось не только бедное население, нанимавшееся на самую простую и тяжелую работу. Возможность быстрого заработка привлекала различных мелких дельцов, предпринимателей, купцов. В этом ключе интересен пример нижегородцев. В городе Балахне Нижегородской губернии располагалось производство свойских лодок (парусно-гребных судов небольшой осадки). Весной нижегородские предприниматели (чаще всего

представители Горбатовского уезда Нижегородской губернии) на купленных лодках отправлялись в Астрахань. Чтобы не идти пустыми, они брали по пути грузы или пассажиров. По приходу в Астрахань в мае – начале июня хозяин лодки нанимал рабочих, снаряжал лодку сетями и отправлялся на лов в Каспийское море. Выловленная рыба сбывалась в Астрахани, на вырученные деньги предприниматель закупал хлеб и необходимые товары и отвозил их в свою губернию; в течение лета он мог сделать до четырех рейсов. Осенью по окончании сезона хозяин лодки продавал ее астраханским ловцам и возвращался домой на зимовку, чтобы на следующий год вернуться с новыми лодками [50, с. 155–156].

Несмотря на широту применения наемного труда на рыбных промыслах и сопутствующих производствах, установить его точную численность, так же, как и идентифицировать работников, приезжавших на промыслы из других губерний или с северных уездов Астраханской губернии, затруднительно. Следует отметить значительную приблизительность всех статистических данных, касающихся наемного труда, уловов и других показателей рыбной отрасли в исследуемый период. Крупнейшие рыболовные промыслы, дававшие значительные объемы вылова рыбы, товарообороты рыбной продукции и предоставлявшие место работы основной части сезонных мигрантов, были сосредоточены в дельте Волги и находились в собственности или арендовались крупнейшими предпринимателями: рыбопромышленником Базилевским, действительным статским советником Х.Н. Хлебниковым, Торговым домом «И.В. Беззубиков с сыновьями», фирмой «Братья Сапожниковы» и др. Астраханское управление Волго-Каспийских рыбных и тюленьих промыслов неоднократно встречало противодействие со стороны таких рыбопромышленников, не желавших сообщать показатели работы промыслов. Так, в 1900 г. Торговый дом «И.В. Беззубиков с сыновьями» отказал в сообщении сведений о работе Синеморских промыслов как участковому смот-

рителю, так и специально направленному ревизору от Астраханского управления И.И. Розенфельду. Согласно письму астраханского купца И.В. Беззубикова в Астраханское управление, это «может причинить ущерб моим торговым интересам, сделав то или другое состояние моего дела заранее известным. Торговые книги по закону составляют тайну всякого коммерческого предприятия и должны открываться для обозрения в указанных в законе случаях – признания судом несостоятельности их хозяина или же обнаружение чьей-либо преступности» [29, с. 83]. Такие случаи были не редкостью, особенно среди представителей крупного капитала.

Во второй половине XIX – начале XX в. в условиях активно начавшейся модернизации промышленности Российской империи повсеместно наметилась тенденция к объединению производственных предприятий как работавших в одной отрасли, так и в смежных, но необходимых для организации конкретного промышленного производства. В состав таких объединений входили торговые предприятия и представители банковского капитала. В нефтяной, горной, золотодобывающей, рыбной, соляной, железнодорожной и других отраслях создаются многочисленные общества, товарищества и объединения, ставившие целью укрупнение капитала, облегчение горизонтальных связей между предпринимателями разных отраслей экономики, повышение конкурентоспособности своих членов на рынке производства товаров или услуг.

Волго-Каспийский рыболовный район предоставлял широкие возможности для коммерческого развития крупных промышленно-производственных объединений и концентрации капитала. Собственность на землю в аграрной России традиционно являлась источником благосостояния, однако в рассматриваемом регионе земельные участки представляли важность не в плане занятия земледелием, а в плане наличия на них богатых рыболовных угодий. Кроме того, рыбный промысел был тесно связан с со-

ледобычей. Уникальность Волго-Каспийского рыболовного района заключалась и в том, что на его территории, помимо богатых рыбных ресурсов, находились практически неограниченные запасы соли – на озерах Баскунчак и Эльтон. Поэтому очень часто крупные рыбопромышленники владели не только рыболовными промыслами в дельте Волги, но и арендовали сдававшиеся на соляных озерах участки, представлявшие собой неширокие длинные полосы, уходившие от берега вглубь озера, на которых рабочие ломали соль. В 1909 г. в Астрахани было создано специальное объединение под названием «Общество соледобытывания астраханских рыбопромышленников, рыботорговцев и ловцов» [51]. Целью Общества была организация совместной добычи и покупки соли, которая была необходима в значительном количестве, как рыбопромышленникам, так и ловцам, для осуществления засола и хранения свежей рыбы и икры. Закупка больших объемов соли членами управления позволяла продавать соль членам Общества по ценам, ниже существовавших на свободном рынке [51, с. 2221].

В 1904 г. было создано Товарищество Южно-Каспийских рыболовных промыслов Г.С. Лианозова для «продолжения развития рыболовных промыслов в южной части Каспийского моря, принадлежавших покойному потомственному почетному гражданину Георгию Степановичу Лианозову» – представителю известной династии купцов из рыбо- и нефтепромышленников, владевшей рыбными ловлями на всем побережье Южного Каспия у северных границ Персии с середины XIX в. Товариществу были переданы все арендные контракты Г.С. Лианозова, заключенные с Министерством земледелия и государственных имуществ на исключительное право рыбного промысла в южной части Каспийского моря сроком по 22 марта 1926 г. и с Персидским правительством на право рыбной ловли и устройство ватаг в пределах Персидских владений, беспошлинный вывоз из Персии рыбных товаров и беспошлинный ввоз в Персию

необходимых для рыбного промысла материалов и орудий лова сроком до 1 октября 1925 г. Вместе с контрактами Товариществу перешел весь рыболовный инвентарь промыслов со всеми находившимися в водах Каспийского моря лодками и баркасами.

Технический прогресс проник и в сферу рыбного промысла. Значительной стала роль пароходного флота. На Товариществу возлагалась ответственность за содержание имевшихся в их распоряжении пароходов и судов в надлежащем состоянии, за регулярный технический осмотр, ремонт, контроль за условиями его эксплуатации. Также Товарищество было ответственно за обеспечение безопасности как на пароходах в море, так и на пристанях, за содержание достаточного количества необходимых спасательных средств и средств пожаротушения [52].

Заключение. Предпринимательская деятельность в рыбной промышленности Волго-Каспийского бассейна в конце XIX – начале XX в. развивалась по двум основным направлениям. Первое было связано с политикой стимулирования мелкого предпринимательства и самостоятельных ловцов-частников, включением крестьянских и казачьих обществ в промысловую деятельность, введением льгот для переселенцев, занимавшихся промыслом в удаленных районах и пр.

Это был комплекс государственных мер по поддержке уже занимавшихся рыбным промыслом ловцов, созданию конкуренции крупным фирмам за счет увеличения количества населения, вовлеченного в промысел, увеличение объемов вылова рыбы, а также созданию стационарных поселений с целью хозяйственного освоения отдаленных побережий Каспийского моря с низкой плотностью населения или населенных кочевыми народами. Второе направление развития предпринимательства в регионе было связано с дальнейшей концентрацией частного капитала и формированием в рыбной отрасли Волго-Каспийского бассейна крупных промышленно-

производственных кластеров, включавшихся в себя не только всю технологическую цепочку от добычи рыбы до ее переработки и отправки потребителям, но и комплекс сопутствующих производств.

Развитие предпринимательской деятельности в рыбной отрасли способствовало активизации трудовой миграции в Волго-Каспийский рыболовный район. В исследуемый период она была представлена несколькими основными видами, такими как добровольное переселение, регулируемая государственная колонизация и сезонная миграция. Вольные переселенцы, как правило, пополняли ряды ловецкого населения, организуя собственные мелкие промысловые хозяйства и оседая на постоянное место жительства в самовольных ловецких поселках или приписываясь в число крестьян или мещан уездов и городов Астраханской губернии. Сезонная миграция представляла собой поток наемной рабочей силы, нанимавшейся на заработки для работы как непосредственно на рыбных промыслах, так и на сопутствующих производствах. Данные процессы подтверждаются статистическими сведениями роста численности населения Астраханской губернии и количеством занятых на свободном промысле ловцов.

Государственная политика в пореформенный период была направлена на поддержку как рыбной отрасли региона, так и занятого в ней местного и пришлого населения. Во-первых, государство было заинтересованно в доходах, которые приносила рыбная отрасль Волго-Каспийского бассейна. Во-вторых, оно параллельно решало комплекс стратегических задач внутренней политики: создание новых промышленных центров путем освоения богатых природных ресурсов; перераспределение населения для снижения нагрузки на перенаселенные территории центра; органичное включение окраин в единый хозяйственный комплекс; укрепление границ на окраинных землях.

Список источников

1. Кузьмина И.В. К вопросу о роли миграционных процессов в развитии капиталистических отношений в Астраханской губернии в середине XIX в. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2017. № 3(52). С. 228–233.
2. Кузьмина И.В. Государственное регулирование переселений в Нижнее Поволжье во второй половине XIX – начале XX в. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 2 (27). С. 33–38.
3. Белоусов С.С. Самовольные переселенческие рыбацкие поселки на калмыцких землях (вторая половина XVIII – XIX в.) // Oriental Studies. 2021. Т. 14. № 4. С. 685–696.
4. Белоусов С.С. Переселения крестьян на помещичьи земли в Северо-Западном Прикаспии (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.) // Былые годы. 2021. № 16 (3). С. 1124–1131.
5. Воронова А.А., Кузьмина И.В. К проблеме заселения Северного Прикаспия в IX – начале XX в.: п. Лагань // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 1 (70). С. 9–15.
6. Воронова А.А. Государственное регулирование рыболовства в Каспийско-Волжском регионе во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2005. № 4. С. 129–136.
7. Хайрлапова М.М., Юдина Т.В. Организация соляного дела в Астраханской губернии на рубеже XIX–XX вв. (на примере Басинских соляных озер) // Вопросы истории. 2022. № 5–2. С. 78–88.
8. Хайрлапова М.М. Организация добычи соли на Баскунчакском озере Астраханской губернии во второй половине XIX в. // Исторический журнал: научные исследования. 2020. № 5. С. 168–179.
9. Комиссаренко А.И. Астраханский рыбный промысел в контексте административной политики России в XVIII в. // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2019. № 6. С. 30–35.
10. Имашева М.М. Татарское предпринимательство в социально-экономической жизни Астраханской махалли в начале XX в. // Историческая этнология. 2019. Т. 4. № 2. С. 235–254.
11. Имашева М.М. Гостиные дворы Астрахани в конце XVIII – XIX в. как форма предпринимательства персидских купцов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2015. № 1(31). С. 145–149.
12. Имашева М.М. «В благодарность за усердие во благо Отечества...»: астраханский первой гильдии купец из персиян Аджи Али Акбер Усейнов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 2 (43). С. 18–24.
13. Богатырев В.С. Динамика развития торговли России и Персии через Астрахань в 80-х – первой половине 90-х гг. XIX в. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 115. С. 39–43.
14. Рябцев А.Л. География экспорта российских товаров через Астраханский порт и его особенности в XVIII в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 7–1(21). С. 165–170.
15. Рябцев А.Л. Астраханское гильдейское купечество и его специализация в конце XVIII – начале XIX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 9–2(35). С. 147–150.

16. *Оздамирова Э.М.* Учреждение менового двора для азиатских купцов для торговли в Астрахани // Известия Чеченского государственного университета. 2020. № 4(20). С. 154–156.
17. *Ангадаева Ю.Ю.* Историко-правовой аспект борьбы с браконьерством в Республике Бурятия // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2023. № 2 (28). С. 262–271.
18. *Ангадаева Ю.Ю.* Становление деятельности Селенгинского и Баргузинского рыбопроизводных заводов // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2022. № 1 (23). С. 142–153.
19. *Курьшова И.В.* Правовое регулирование рыбного промысла в Байкальском регионе во второй половине XIX – начале XX в. // Историко-экономические исследования. 2007. Т. 8. № 3. С. 134–148.
20. *Потапова Н.В.* Рыбный промысел на Сахалине в 1855–1904 гг.: деятельность японских и российских предпринимателей // Научные труды Дальрыбвтуза. 2023. Т. 64. № 2. С. 14–29.
21. *Панов Д.А.* «Зуйки» мурманских рыбных промыслов (1860–1930-е гг.) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016. № 2 (106). С. 192–196.
22. *Ганусенко И.В.* Правовое регулирование налогообложения предпринимательской деятельности в сфере рыбного промысла в Российской империи во второй половине XIX в. (на примере озера Байкал) // Сибирский юридический вестник. 2019. № 1 (84). С. 3–9.
23. *Алексеев В.В.* Регионализм в России. Екатеринбург: УрО РАН; УрГИ, 1999. 194 с.
24. Модернизация в социокультурном контексте: традиции и трансформации. Екатеринбург: Полиграфист, 1998. 182 с.
25. *Савинов Д.* Астраханский край в 1907–1917 гг. Астрахань: [б.и.], 1964–1968. 26 с.
26. Отчет Астраханского губернского статистического комитета за 1874 г. Астрахань: Губернская типография, 1875. 101 с.
27. Отчет Астраханского управления рыбными и тюленьими промыслами и краткий обзор Каспийско-Волжского рыболовства и тюленьего промысла за 1897 г. Астрахань: Типография Н.Я. Петровых и Ф.Н. Шлякова, 1898. 141 с.
28. Отчет Астраханского управления рыбными и тюленьими промыслами и краткий обзор Каспийско-Волжского рыболовства и тюленьего промысла за 1898 г. Астрахань: Губернская типография, 1900. 318 с.
29. Отчет Астраханского управления рыбными и тюленьими промыслами и краткий обзор Каспийско-Волжского рыболовства и тюленьего промысла за 1899 и 1900 гг. Астрахань: Тип. Н.Я. Петровых и Ф.Н. Шлякова, 1901. 159 с.
30. Статистический обзор Астраханской губернии за 1914 г. Астрахань: Типография губернского правления, 1915. 117 с.
31. Отчет Астраханского губернского статистического комитета за 1871 г. Астрахань: Типография губернского правления, 1872. 54 с.
32. Отчет Астраханского губернского статистического комитета за 1872 г. Астрахань: Губернская типография, 1873. 53 с.
33. Отчет Астраханского губернского статистического комитета за 1873 г. Астрахань: Губернская типография, 1874. 86 с.
34. Отчет Астраханского губернского статистического комитета за 1876 г. Астрахань: Губернская типография, 1878. 88 с.
35. Отчет Астраханского губернского статистического комитета за 1877 г. Астрахань: Губернская типография, 1878. 118 с.
36. Отчет Астраханского губернского статистического комитета за 1878 г. Астрахань: Губернская типография, 1880. 133 с.

37. Отчет Астраханского губернского статистического комитета за 1879 г. Астрахань: Губернская типография, 1881. 39 с.
38. Отчет Астраханского губернского статистического комитета за 1880 г. Астрахань: Губернская типография, 1882. 45 с.
39. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О дополнении и изменении некоторых статей Устава Каспийских рыбных и тюленьих промыслов» от 4 июня 1871 г. // ПСЗРИ. Собрание 2. Т. 46 (1871). Ч. 1. СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1874. № 49707. С. 820–824.
40. *Никольский А.М.* Астраханские морские ловцы. Статистико-экономическое описание. СПб.: Тип. Морского министерства, 1898. 174 с.
41. Устав Каспийских рыбных и тюленьих промыслов от 25 мая 1865 г. // ПСЗРИ. Собрание 2. Т. 40 (1865). Отд. 1. СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1867. № 42136. С. 540–559.
42. Высочайше утвержденное положение Комитета министров «О предоставлении крестьянам льгот по арендованию казенных речных рыболовных вод Астраханской губернии» от 04 июня 1882 г. // ПСЗРИ. Собрание 3. Т. 2 (1882). СПб.: Гостипография, 1886. № 941. С. 288.
43. Высочайше утвержденное положение Комитета министров «О льготах для крестьян по арендованию казенных речных и озерных вод Кавказского края» от 11 января 1885 г. // ПСЗРИ. Собрание 3. Т. 5 (1885). СПб.: Гостипография, 1887. № 2659. С. 8.
44. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О нуждах Каспийско-Волжского рыболовства» от 27 марта 1906 г. // ПСЗРИ. Собрание 3. Т. 26 (1906). Ч. 1. СПб.: Гостипография, 1909. № 27618. С. 326.
45. Высочайше утвержденное положение Совета министров «О распространении мелиоративного кредита на рыболовство» от 13 апреля 1911 г. // ПСЗРИ. Собрание 3. Т. 31. Ч. 1. СПб.: Гостипография, 1914. № 35042. С. 259.
46. Высочайше утвержденное положение Комитета министров «Об установлении временных правил для выдачи билетов на лов рыбы частиковыми сетями в чернях вольных вод северной части Каспийского моря» от 25 февраля 1894 г. // ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 14. СПб.: Гостипография, 1898. № 10382. С. 87.
47. Высочайше утвержденное Положение Комитета Министров «О предоставлении населению Закаспийской области временных льгот по рыболовству в Каспийском море» от 22 мая 1904 г. // ПСЗРИ. Собрание 3. Т. 24 (1904). Ч. 1. СПб.: Гостипография, 1907. № 24575. С. 491–492.
48. Высочайше утвержденное Положение Комитета Министров «О рыболовстве в Закаспийской области» от 19 февраля 1907 г. // ПСЗРИ. Собрание 3. Т. 74 (1907). СПб.: Гостипография, 1910. № 28900. С. 83.
49. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О воспрещении сибирским казакам ловить рыбу в водах той части Киргизской степи, в коей расположены крестьянские наделы» от 7 июня 1904 г. // ПСЗРИ. Собрание 3. Т. 24 (1904). Ч. 1. СПб.: Гостипография, 1907. № 24752. С. 694.
50. *Петреченко К.* Каспий, его промышленность и торговля // Морской сборник. 1862. № 8. С. 153–188.
51. Об утверждении Устава «Общества соледобыывания астраханских рыбопромышленников, рыботорговцев и ловцов» // Собрание узаконений и распоряжение Правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. 29 июля 1909. Отдел второй. № 60. Ст. 556. С. 2220–2228.
52. Устав Товарищества Южно-Каспийских рыболовных промыслов Г.С. Лионозова, утвержденный 12 февраля 1904 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем сенате. 16 марта 1904 г. № 8. Полугодие первое. Отдел второй. Ст. 131. С. 317–331.

References

1. *Kuz'mina I.V.* K voprosu o roli migracionnykh processov v razvitii kapitalisticheskikh otnoshenij v Astrakhanskoj gubernii v seredine XIX v. // *Kaspijskij region: politika, ehkonomika, kul'tura.* 2017. № 3(52). S. 228–233.
2. *Kuz'mina I.V.* Gosudarstvennoe regulirovanie pereselenij v Nizhnee Povolzh'e vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. // *Kaspijskij region: politika, ehkonomika, kul'tura.* 2011. № 2 (27). S. 33–38.
3. *Belousov S.S.* Samovol'nye pereselencheskie rybackie poselki na kalmyckikh zemlyakh (vtoraya polovina XVIII – XIX v.) // *Oriental Studies.* 2021. T. 14. № 4. S. 685–696.
4. *Belousov S.S.* Pereseleniya krest'yan na pomeschich'i zemli v Severo-Zapadnom Pri-kaspii (vtoraya polovina XVIII – pervaya polovina XIX v.) // *By-lye gody.* 2021. № 16 (3). S. 1124–1131.
5. *Voronova A.A., Kuz'mina I.V.* K probleme zaseleniya Severnogo Pri-kaspiya v IX – nachale XX v.: p. Lagan' // *Kaspijskij region: politika, ehkono-mika, kul'tura.* 2022. № 1 (70). S. 9–15.
6. *Voronova A.A.* Gosudarstvennoe regulirovanie rybolovstva v Kaspijsko-Volzhskom regione vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Istoriya Rossii.* 2005. № 4. S. 129–136.
7. *Khajrlapova M.M., Yudina T.V.* Organizaciya solyanogo dela v Astrakhanskoj gubernii na rubezhe XIX–XX vv. (na primere Basinskih solyanykh ozer) // *Voprosy istorii.* 2022. № 5–2. S. 78–88.
8. *Khajrlapova M.M.* Organizaciya dobychi soli na Baskunchakskom ozere Astrakhanskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX v. // *Istoricheskij zhurnal: nauchnye issledovaniya.* 2020. № 5. S. 168–179.
9. *Komissarenko A.I.* Astrakhanskij rybnyj promysel v kontekste administrativnoj politiki Rossii v XVIII v. // *Rus', Rossiya. Srednevekov'e i Novoe vremya.* 2019. № 6. S. 30–35.
10. *Imasheva M.M.* Tatarskoe predprinimatel'stvo v social'no-ehkonomicheskoy zhizni Astrakhanskoj makhalli v nachale KHKH v. // *Istoricheskaya ehtnologiya.* 2019. T. 4. № 2. S. 235–254.
11. *Imasheva M.M.* Gostinye dvory Astrakhani v konce XVIII – XIX v. kak forma predprinimatel'stva persidskikh kupcov // *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta.* 2015. № 1(31). S. 145–149.
12. *Imasheva M.M.* «V blagodarnost' za userdie vo blago Otechestva...»: astrakhanskij pervoj gil'dii kupec iz persijan Adzhi Ali Akber Usejnov // *Kaspijskij region: politika, ehkonomika, kul'tura.* 2015. № 2 (43). S. 18–24.
13. *Bogatyrev V.S.* Dinamika razvitiya trgovli Rossii i Persii cherez Astrakhan' v 80-kh – pervoj polovine 90-kh gg. XIX v. // *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena.* 2009. № 115. S. 39–43.
14. *Ryabcev A.L.* Geografiya ehksporta rossijskikh tovarov cherez Astrakhan-skij port i ego osobennosti v XVIII v. // *Istoricheskie, filosofskie, politi-cheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki.* 2012. № 7–1(21). S. 165–170.
15. *Ryabcev A.L.* Astrakhanskoe gil'dejskoe kupechestvo i ego specializa-ciya v konce XVIII – nachale XIX v. // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki.* 2013. № 9–2(35). S. 147–150.
16. *Ozdamirova E.H.M.* Uchrezhdenie menovogo dvora dlya aziatskikh kupcov dlya trgovli v Astrakhani // *Izvestiya Chechenskogo gosudarstvennogo universi-teta.* 2020. № 4(20). S. 154–156.

17. *Angadaeva YU.YU.* Istoriko-pravovoj aspekt bor'by s brakon'erstvom v Respublike Buryatiya // *Social'no-ehkonomicheskij i gumanitarnyj zhurnal.* 2023. № 2 (28). S. 262–271.
18. *Angadaeva YU.YU.* Stanovlenie deyatel'nosti Selenginskogo i Bargu-zinskogo ryborazvodnykh zavodov // *Social'no-ehkonomicheskij i gumanitarnyj zhurnal.* 2022. № 1 (23). S. 142–153.
19. *Kuryshova I.V.* Pravovoe regulirovanie rybnogo promysla v Baj-kal'skom regione vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. // *Istoriko-ehkonomicheskie issledovaniya.* 2007. T. 8. № 3. S. 134–148.
20. *Potapova N.V.* Rybnyj promysel na Sakhaline v 1855–1904 gg.: deyatel'nost' yaponskikh i rossijskikh predprinimatelej // *Nauchnye trudy Dal'rybvtuza.* 2023. T. 64. № 2. S. 14–29.
21. *Panov D.A.* «Zujki» murmanskikh rybnykh promyslov (1860–1930-e gg.) // *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta.* 2016. № 2 (106). S. 192–196.
22. *Ganusenko I.V.* Pravovoe regulirovanie nalogooblozheniya predpri-nimatel'skoj deyatel'nosti v sfere rybnogo promysla v Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine XIX v. (na primere ozera Bajkal) // *Sibirskij juridiche-skij vestnik.* 2019. № 1 (84). S. 3–9.
23. *Alekseev V.V.* Regionalizm v Rossii. Ekaterinburg: URO RAN; URGI, 1999. 194 s.
24. *Modernizaciya v sociokul'turnom kontekste: tradicii i transfor-macii.* Ekaterinburg: Poligrafist, 1998. 182 s.
25. *Savinov D.* Astrakhanskij kraj v 1907–1917 gg. Astrakhan': [b.i.], 1964–1968. 26 s.
26. *Otchet Astrakhanskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta za 1874 g.* Astrakhan': Gubernskaya tipografiya, 1875. 101 s.
27. *Otchet Astrakhanskogo upravleniya rybnymi i tyulen'imi promyslami i kratkij obzor Kaspijsko-Volzhszkogo rybolovstva i tyulen'ego promysla za 1897 g.* Astrakhan': Tipografiya N.YA. Petrovykh i F.N. Shlyakova, 1898. 141 s.
28. *Otchet Astrakhanskogo upravleniya rybnymi i tyulen'imi promyslami i kratkij obzor Kaspijsko-Volzhszkogo rybolovstva i tyulen'ego promysla za 1898 g.* Astrakhan': Gubernskaya tipografiya, 1900. 318 s.
29. *Otchet Astrakhanskogo upravleniya rybnymi i tyulen'imi promyslami i kratkij obzor Kaspijsko-Volzhszkogo rybolovstva i tyulen'ego promysla za 1899 i 1900 gg.* Astrakhan': Tip. N.YA. Petrovykh i F.N. Shlyakova, 1901. 159 s.
30. *Statisticheskij obzor Astrakhanskoj gubernii za 1914 g.* Astrakhan': Tipografiya gubernskogo pravleniya, 1915. 117 s.
31. *Otchet Astrakhanskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta za 1871 g.* Astrakhan': Tipografiya gubernskogo pravleniya, 1872. 54 s.
32. *Otchet Astrakhanskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta za 1872 g.* Astrakhan': Gubernskaya tipografiya, 1873. 53 s.
33. *Otchet Astrakhanskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta za 1873 g.* Astrakhan': Gubernskaya tipografiya, 1874. 86 s.
34. *Otchet Astrakhanskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta za 1876 g.* Astrakhan': Gubernskaya tipografiya, 1878. 88 s.
35. *Otchet Astrakhanskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta za 1877 g.* Astrakhan': Gubernskaya tipografiya, 1878. 118 s.
36. *Otchet Astrakhanskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta za 1878 g.* Astrakhan': Gubernskaya tipografiya, 1880. 133 s.
37. *Otchet Astrakhanskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta za 1879 g.* Astrakhan': Gubernskaya tipografiya, 1881. 39 s.
38. *Otchet Astrakhanskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta za 1880 g.* Astrakhan': Gubernskaya tipografiya, 1882. 45 s.

39. Vysochajshe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta «O do-polnenii i izmenenii nekotorykh statej Ustava Kaspijskikh rybnykh i tyulen'ikh promysloV» ot 4 iyunya 1871 g. // PSZRI. Sobranie 2. T. 46 (1871). CH. 1. SPb.: Tip. II Otd. Sobstv. E.I.V. Kancelyarii, 1874. № 49707. S. 820–824.
40. *Nicol'skij A.M.* Astrakhanskije morskije lovcy. Statistiko-ehkonomicheskoe opisanie. SPb.: Tip. Morskogo ministerstva, 1898. 174 s.
41. Ustav Kaspijskikh rybnykh i tyulen'ikh promyslov ot 25 maya 1865 g. // PSZRI. Sobranie 2. T. 40 (1865). Otd. 1. SPb.: Tip. II Otd. Sobstv. E.I.V. Kancelyarii, 1867. № 42136. S. 540–559.
42. Vysochajshe utverzhdennoe polozhenie Komiteta ministrov «O pre-dostavlenii krest'yanam l'got po arendovaniyu kazennykh rechnykh rybolovnykh vod Astrakhanskoj gubernii» ot 04 iyunya 1882 g. // PSZRI. Sobranie 3. T. 2 (1882). SPb.: Gostipografiya, 1886. № 941. S. 288.
43. Vysochajshe utverzhdennoe polozhenie Komiteta ministrov «O l'gotakh dlya krest'yan po arendovaniyu kazennykh rechnykh i ozernykh vod Kavkazskogo kraYA» ot 11 yanvarya 1885 g. // PSZRI. Sobranie 3. T. 5 (1885). SPb.: Gostipografiya, 1887. № 2659. S. 8.
44. Vysochajshe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta «O nuzh-dakh Kaspijsko-Volzhskego rybolovstva» ot 27 marta 1906 g. // PSZRI. Sobranie 3. T. 26 (1906). CH. 1. SPb.: Gostipografiya, 1909. № 27618. S. 326.
45. Vysochajshe utverzhdennoe polozhenie Soveta ministrov «O raspro-stranenii meliorativnogo kredita na rybolovstvo» ot 13 aprelya 1911 g. // PSZRI. Sobranie 3. T. 31. CH. 1. SPb.: Gostipografiya, 1914. № 35042. S. 259.
46. Vysochajshe utverzhdennoe polozhenie Komiteta ministrov «Ob usta-novlenii vremennykh pravil dlya vydachi biletov na lov ryby chastikovymi setyami v chernyakh vol'nykh vod severnoj chasti Kaspijskogo morYA» ot 25 fevralya 1894 g. // PSZRI. Sobr. 3. T. 14. SPb.: Gostipografiya, 1898. № 10382. S. 87.
47. Vysochajshe utverzhdennoe Polozhenie Komiteta Ministrov «O pre-dostavlenii nase-leniyu Zakaspijskoj oblasti vremennykh l'got po rybolovstvu v Kaspijskom morE» ot 22 maya 1904 g. // PSZRI. Sobranie 3. T. 24 (1904). CH. 1. SPb.: Gostipografiya, 1907. № 24575. S. 491–492.
48. Vysochajshe utverzhdennoe Polozhenie Komiteta Ministrov «O rybolovstve v Zakaspijskoj oblasti» ot 19 fevralya 1907 g. // PSZRI. Sobranie 3. T. 74 (1907). SPb.: Gostipografiya, 1910. № 28900. S. 83.
49. Vysochajshe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta «O vos-preshchenii sibirskim kazakam lovit' rybu v vodakh toj chasti Kirgizskoj stepi, v koj raspolozheny krest'yanskije nadelY» ot 7 iyunya 1904 g. // PSZRI. Sobranie 3. T. 24 (1904). CH. 1. SPb.: Gostipografiya, 1907. № 24752. S. 694.
50. *Petrenchenko K.* Kaspij, ego promyshlennost' i trgovlya // Morskoy sbornik. 1862. № 8. S. 153–188.
51. Ob utverzhdanii Ustava «Obshchestva soledobyvaniya astrakhanskikh rybopromyshlennikov, rybotorgovcev i lovcoV» // Sobranie uzakoneniij i rasporyazhenie Pravitel'stva, izdavaemoe pri pravitel'stvuyushchem Senate. 29 iyulya 1909. Otdel vtoroj. № 60. St. 556. S. 2220–2228.
52. Ustav Tovarishestva Yuzhno-Kaspijskikh rybolovnykh promyslov G.S. Lionozova, utverzhdennyj 12 fevralya 1904 g. // Sobranie uzakoneniij i rasporyazhenij pravitel'stva, izdavaemoe pri pravitel'stvuyushchem senate. 16 marta 1904 g. № 8. Polugodie pervoe. Otdel vtoroj. St. 131. S. 317–331.

Статья принята к публикации 10.01.2024 /
The article has accepted for publication 10.01.2024.

Информация об авторах:

Сергей Вадимович Виноградов, главный научный сотрудник Центра изучения истории Нижнего Поволжья советского периода, профессор кафедры истории, доктор исторических наук, профессор

Юлия Геннадьевна Ещенко, старший научный сотрудник Центра изучения истории Нижнего Поволжья советского периода, доцент кафедры истории, кандидат исторических наук

Information about the authors:

Sergei Vadimovich Vinogradov, Chief Researcher at the Center for the Study of the History of the Lower Volga Region of the Soviet Period, Professor at the Department of History, Doctor of Historical Sciences, Professor

Yulia Gennadievna Eshchenko, Senior Researcher at the Center for the Study of the History of the Lower Volga Region of the Soviet Period, Associate Professor at the Department of History, Candidate of Historical Sciences

